

Тройняшки для
МИЛЛИОНЕРА-ТИРАНА

АННА ЛАПИНА

Долгожданные наследники

Анна Лапина

**Тройняшки для
миллионера-тирана**

«Автор»

2022

Лапина А.

Тройняшки для миллионера-тирана / А. Лапина — «Автор»,
2022 — (Долгожданные наследники)

Он дядя моей подруги. Казалось бы, благородный и приличный мужчина.
Богатый тиран, который выбрал меня на роль матери своего сына. Но...
ситуация вышла из-под контроля, и вместо сына я родила тройню — дочерей.

© Лапина А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 5	12
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	29
Глава 11	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Лапина

Тройняшки для миллионера-тирана

Глава 1

Мириам

– Алиса, – выпячиваю губы, глядя на разозлённую подругу. – Но... как? Я одна... здесь. Без тебя! Я же не смогу! Подумай лучше! Я буду помогать тебе с сыном! Тебя вернут в университет! – уговариваю её остаться, потому что одна точно не смогу.

В чужом доме. С чужим родственником. В чужой стране. И плевать, что я здесь уже давно и знаю почти все улочки Парижа. И в особенности пригород Парижа, где расположен частный дом Алима Лапина. Дяди моей лучшей подруги Алисы Лапиной.

Зачем вообще, год назад я повелась на уговоры Алисы и вместе с ней перевелась в престижный языковой университет во Франции? Большие перспективы и возможности вскружили мне голову, нарисовав такие прелестные картины, связанные с моим будущим.

Мысли о том, что после окончания этого университета я смогу на хорошую должность с приличным окладом устроиться, оказались решающими тогда для меня и моей семьи.

Так я быстрее накоплю на операцию братишке, и он сможет быть, как все дети. Прыгать, бегать и веселиться. У него с детства проблемы с суставами. Особенно с коленными. И... он ограничен в своих действиях. Отчего сверстники его подкалывают.

– Ты можешь остаться у моего дяди, – равнодушно кидает подруга, продолжая нервно паковать свои вещи. – Но моей ноги больше в этом доме не будет! Понимаешь?! Мой родной человечек заявил мне, что мне пора возвращаться домой! Понимаешь?! Вот... козёл! Я же его люблю, а он... отправляет... на казнь! К отцу... который не знает, что у него родился внук. И ведь Алим об этом знает, но всё равно сказал возвращаться в Россию.

– Без тебя я здесь не останусь, – опускаю взгляд на свои ноги. – Я и так год бесплатно в доме твоего дяди жила. Потому что была твоей гостьей. А сейчас я кто?

– А ты закадри его! – предлагает она неожиданно, прервав даже сбор чемоданов. – Влюби в себя! Этот скряга через годик-второй своей желчью захлебнётся и умрёт! А ты богатой вдовой останешься! Найдёшь потом себе молодого горячего итальянца, такого, как наш профессор по истории. А этот... – намекает на своего дядю, которого вообще-то очень любит и обожает, но сейчас просто злится на него. – ... пусть знает, что с моей подачи ты вдовой станешь! И к горячему итальянцу в объятия упадёшь!

– Алиса!

– Ну а что, Мириам? – опускает руки и расстроено выдыхает. – Понимаешь, он почти что выгнал меня и Матвея, но тебе разрешил остаться. Нет, я на тебя не обижаюсь, всё понимаю! А вот дядю... Скажи, а может, он уже в тебя влюбился? И меня за борт, чтобы я вам не мешала? – делает очень глупое предположение, от которого в другой момент я бы обязательно рассмеялась, но не сейчас, когда вижу, что она это на полном серьёзе говорит.

– Алиса!

– А я что, по твоему мнению, не вижу, как вы сюсюкаетесь вечно? – уже ревностно заявляет.

Ох, и намучились мы с её дядей за этот год. Подруга каждый день мне сцены ревности закатывала, что я в очередной раз поехала с её дядей куда-то.

Но как я могу отказать Алиму, когда он предлагает мне посетить закрытый показ какого-нибудь фильма, галереи. Знакомит с теми, о ком я раньше только в журналах читала и мечтала увидеть.

Да, господин Лапин представляет меня как свою спутницу, и меня часто принимают за его девушку. Порой сам Алим, чтобы отвести поклонниц. Но позволить себя приобнять, улыбнуться кое-где, кивнуть, если нужно и назвать Алима «Дорогой» – небольшая цена за воплощение моих мечт.

– Просто твой дядя, как и я, любит искусство, – в который раз поясняю подруге. – Мы часто его обсуждаем и спорим между собой. Тебе же неинтересно, вот мы и не втягиваем тебя в это. Ты сама сказала, чтобы мы за столом не нудили, заставляя своими разговорами тебя спать.

– Ну да! Конечно! Так и поверила!

– Алис, я правду говорю.

– Будто бы я не вижу, как ты на него смотришь. Молчишь, смотришь и хочешь!

– Это ничего не значит! – резко выпаливаю, почувствовав, как краснеют мои щёки от смущения. Ненавижу! Ненавижу себя за то, что... влюбилась в того, кто мне в отцы годится. – Я просто восхищаюсь его познаниям в искусстве и... – почти вру.

– И в том, что он красавчик, хоть и старый! – добавляет за меня подруга с усмешкой на губах. – Ну признайся! Хотя бы на прощание! Ты влюбилась в моего дядю!

– Алиса! – строго прерываю её. – Это всё ложь! – вскакиваю с дивана, решив уйти в свою комнату. Не хватало ещё здесь разреваться оттого, что, чёрт возьми, влюбилась. И страдаю от неразделённой любви. Да и никогда такой, как он, не посмотрит в мою сторону. – Ни в кого я не влюблена!

По закону подлости, именно в этот момент дверь в комнату Алисы отворяется, и на пороге возникает виновник нашего разговора с сыном моей подруги на руках.

– Кто ни в кого не влюблён? – задаёт вопрос мужчина, зацепив ухом конец нашего разговора. – Мириам?

– Никто, – отвечаю, тяжело сглотнув. – Никто ни в кого не влюблён, – отвечаю и иду к двери, не поднимая головы и боясь столкнуться с ним взглядом и выдать себя.

Аккуратно обхожу Алима с Матвеем на руках, чтобы как можно скорее оказаться в своей комнате и тоже начать собирать чемоданы. Нужно ещё найти себе квартиру. И деньги... чтобы его снимать.

– Правильно, Мириам! – голос мужчины догоняет меня в дверях. – Вы приехали сюда учиться и развиваться, а не крутить шашни с мужчинами. Это может плохо кончиться.

– Спасибо за совет, дядя, – язвит за меня Алиса. – Не слушай его, Мириам! Иначе закончишь жизнь, как этот одинокий мужчина. Одна, в огромном доме, без любви, и без детей! Но главное – умной и развитой.

– Следи за своим языком, Алиса! – отрезает Алим, строго прерывая племянницу.

Глава 2

Мириам

Зайдя в свою комнату, залезаю в шкаф, из которого достаю огромный чемодан на колёсиках. С ним я приехала сюда в дом, где чувствовала себя свободной и... счастливой. И всё благодаря Алисе и её дяде.

Но всему хорошему всегда приходит конец.

Денег, которые я скопила, хватит на то, чтобы два месяца снимать жильё среднего класса, а потом нужно будет искать подработку или договариваться об общежитии.

– Мириам, – звучит вначале стук в дверь, а затем моё имя. – Я могу войти? – интересуется Алим, как всегда вежливый и тактичный.

Мужчина старой закалки, вызывающий в моей груди эффект бабочек. Восхищения и веры в то, что такие мужчины ещё существуют и я обязательно однажды встречу своего принца на белом коне. А лучше на белом внедорожнике.

– Да, – отзываюсь и встаю с пола, куда опустилась, складывая носки в специальный кармашек чемодана.

Получив разрешение, дядя Алисы открывает дверь и входит в комнату. Но делает всего один шаг в мои апартаменты. Опять же не нарушает личные границы.

– Ты... тоже решила вернуться в Россию? – нахмурено задаёт вопрос, косясь на чемодан.

– Нет. Я продолжу обучение, – отвечаю, растянув губы в вежливой улыбке. – Я, в отличие от Алисы, не могу скакать с места на место. Уже окончу этот университет и, возможно, тогда вернусь домой. Такой шанс, учиться во Франции бесплатно, нечасто выпадает. Его у меня и не было. Если бы Катя не отказалась поступать из-за беременности, меня бы здесь не было! Поэтому я не откажусь от учёбы во Франции.

– Так зачем тебе тогда собирать вещи? – логично задаёт вопрос для себя, но нелогично для меня.

– Ну так... Алиса уезжает, и я больше не могу оставаться в этом доме, – неловко мнусь. – Поэтому собираю вещи.

– И куда поедешь? – Алим опирается на дверной косяк, со вздохом цыкнув языком. – Кто тебе вообще сказал, что ты должна съезжать лишь потому, что Алиса уезжает? Я отправил домой лишь свою племянницу, которая бессовестно скрывает от собственного отца его внука. И меня заставляет лгать. О тебе речи не шло. Ты можешь остаться и продолжить обучение.

– Алим, я...

– Ты прекрасный компаньон, Мириам, – обрывает меня и позволяет себе пройти дальше вглубь моей комнаты. Непохоже на него. – Хорошо разбираешься в искусстве и понимаешь мои мысли. Мне нравится проводить с тобой время и то, что ты составляешь мне компанию на различных мероприятиях. И я бы не хотел, чтобы отъезд моей племянницы что-то поменял. Поэтому ты можешь остаться и продолжить составлять мне компанию. Я думаю, тебе тоже это нравится.

Нравится. Очень нравится.

– Алим, спасибо за предложение, – подхожу к мужчине и, закусив губу, продолжаю. – Но я не могу так. Раньше я была здесь в качестве подруги Алисы, а сейчас? Одна в доме взрослого мужчины. Это будет выглядеть странно... и мои родные... Они не поймут этого. Решат, что я... – опускаю взгляд, не зная, как продолжить и сказать в лицо то, что моя дальняя родня может сказать обо мне моим бабушке и дедушке.

Стыдно лишь от одной мысли, какой позор я могу принести своей семье. Да, мы живём в цивилизованном обществе, где каждый волен делать, что ему хочется, но не в моей семье.

У нас есть традиции, которые должен соблюдать каждый. Девушка должна быть невинна перед свадьбой. Жениха девушке выбирают её родители или прародители. Иногда жених может прийти свататься, выбрав себе невесту. Но... девушки и женщины имеют меньше прав. Мы не принадлежим себе.

– Откуда они узнают, что ты живёшь одна? – Алим задаёт вопрос и, подняв руку, поправляет заколку в моих волосах. Она вечно сползает.

– Ну... рано или поздно правда всё равно выходит наружу. Я не хотела бы порочить честь своей семьи. После смерти родителей она и так... испорчена. Не хочу усугублять.

– Благородно, – кидает Алим. – И всё же я настаиваю на том, чтобы ты осталась. Снимать квартиру или дом – дорого. Общежитие ты получишь нескоро – никто сейчас не будет заниматься этим вопросом. Праздники на носу. К тому же, тебе разве не известно, что в общежитии у тебя будет гораздо больше соблазнов, чем в моём доме?

– Я...

– Ты остаёшься! – настойчиво произносит и щёлкает меня по носу. – С твоей роднёй я в случае чего объяснюсь. Да и думаю, они сами знают, что ты приличная девушка и не стала бы заниматься эскортом. А я не из тех мужчин, которые пользуются такими услугами. Или я создаю такое впечатление?

Его близость опьяняет не на шутку. И от этого я тоже бегу. Давно заметила, что когда он рядом... мне не хочется говорить. С трудом сражаюсь с желанием прижаться к нему и вдыхать аромат его дорогого парфюма.

– Извините... – шепчу.

– Не за что извиняться, Мириам, – ласковее шепчет. – Приготовься. Вечером меня пригласили на частную постановку и дегустацию вина. Поедешь со мной? – скорее утверждает, чем спрашивает. – Госпожа Фабилье очарована тобой и молила меня о том, чтобы ты тоже пришла. Ей наскучили другие женщины из высшего общества, и она нашла в тебе молодую кровь. Теперь ты её главный экспонат и предмет обожания на каждой встрече.

– Звучит ужасно и... жутко!

– Так оно и есть, Мириам, – подмигивает и отходит. – Я, пожалуй, должен сейчас пойти к Алисе и убедить её, что я не такой злодей, как она думает. Не хотел бы после того, как она уедет, обнаружить, что эта паршивка мне как-то отомстила.

О да! Алиса это может!

– Алим, – окликаю его в дверях. – Я... согласна быть вашим компаньоном и дальше, но жить в одном доме всё равно не могу! У меня принципы.

– Как знаешь, девочка, – качает головой. – Я поручу своему секретарю найти тебе комнату. В хорошем районе и с небольшой оплатой. Хочу быть уверен, что ты будешь в порядке. Но ты всегда сможешь вернуться в случае чего. Имей в виду.

– Спасибо!

Глава 3

Алим

– Пришёл полюбоваться тем, как я собираю чемоданы? – язвит племянница, собирая косметику в специальный контейнер.

И зачем ей столько флакончиков, баночек, палеток и кремов, если она пользуется лишь кремом для рук, тушью и одним-единственным парфюмом?

– Нет, пришёл поговорить с тобой, – вхожу к ней в комнату и с её позволения присаживаюсь в свободное кресло, наблюдая за её сборами. – Алиса, ты должна меня понять. Я не для себя это делаю, а для тебя и Матвея. Твой отец должен узнать о том, что ты была беременна и родила ему внука. Я и без того больше года нагло врал ему в лицо, скрывая твою тайну. По твоему мнению, я должен до старости это делать?

– Нет. Я сказала бы ему... – надувает губки и опускает глаза в пол, понимая, что я прав.

– Когда, Алиса? – задаю вопрос, нахмурившись и почувствовав себя отцом.

Жаль, что у нас с бывшей женой так и не получилось родить ребёнка. Вначале у неё была карьера, затем пик популярности, а потом... ей уже поздно рожать. Да и чувства угасли.

А сохранять отношения только для того, чтобы завести ребёнка – мы посчитали неразумным. У каждого своя дорога. Розали основала свой модный журнал, а я продолжил дальше делать женщин счастливыми, красивыми, а их ноги в моей обуви изящными и манящими.

– Когда-нибудь, – бурчит виновато племянница и, подойдя ко мне, опускается на подлокотник. – Дядь, я его боюсь. И мне стыдно, – признаётся малышка, вызывая на губах улыбку.

Избалованная она всё-таки у Олега. Единственная дочь – поэтому и баловал всем, чем можно.

Хотя я бы тоже своего ребёнка так баловал. Хочется ведь самое лучшее дать, и чтобы дитё было счастливо всегда.

Но ничего! Скоро у меня тоже будет ребёнок. Отправлю Алису в Россию и займусь вопросом о суррогатном материнстве. По сети уже нашёл хорошую клинику и даже прошёл обследование. Со мной всё в порядке и я могу иметь детей. Осталось выбрать суррогатную мать.

– Алиса, не переживай, – подбадриваю её. – Олег всё поймёт и поддержит тебя! Ты ведь его любимая девочка! Покричит, да успокоится! Ты что, его не знаешь? И я не поверю, что за столько лет ты его не выдрессировала прощать любую твою шалость.

– Ну... – тянет, сморщив носик. – Матвей не совсем шалость. Это отдельный человечек.

– Соглашусь, – киваю, вспоминая мальчика, который и заставил меня пересмотреть свои взгляды на будущее.

Думал, что так и проживу свою жизнь без детей, но посидев несколько раз с внучатым племянником, понял, что хочу такого же. На меня похожего. Которому передам своё дело и наследство.

– Алис, я к тебе не только за этим зашёл, – решаю рискнуть повлиять на вторую упрямыцу через первую. – Насчёт Мириам поговорить хочу.

На лице девушки появляется лукавая и хитрая улыбка. Настоящая лисья ухмылка, отлично подходящая к её имени.

– А-а-а, – тянет и понимающе кивает. – Я всё поняла! Бери бумагу и записывай! Её любимые цветы – дельфиниумы. Она любит...

– Стоп! – прерываю её. – Я не об этом!

– А о чём? – хмурится. – Ну, ничем больше я помочь не могу. Я с ней говорила, но она твердит, что вы просто проводите вместе время и вам друг с другом жутко интересно. Предлагала закадрить тебя, замуж за тебя выйти, а потом стать вдовой, но она не согласилась.

И в кого Алиса такая?

В свою горе-мать, которая бросила моего брата и малышку, а сама укатила в счастливую жизнь.

Я помню эту бестию, которая вскружила голову моему братцу, а потом... эх, гадина! Придушил бы своими руками, но не успел. Поздно распознал в ней лживую мегеру.

А ведь все друзья тогда предупреждали, но мы с Олегом были слепы и не видели предателя.

– Алиса, девочка моя родная! Я хочу попросить тебя, чтобы ты повлияла на свою подругу, – прерывая очередной поток племянницы насчёт того, что мне самому нужно проявить инициативу и влюбить в себя Мириам.

И куда её несёт? Мечтает всех своих подруг замуж отдать? Одну вон выдала за брата своей мачехи. А вторую решила за меня?

Всегда знал, что у беременных гормоны после родов тоже шалят. Иначе как объяснить этот порыв соединить все одинокие сердца. Своё бы соединила...

– Я сказал ей, что она может оставаться у меня, но она сказала, что ей не позволяют принципы, – продолжаю говорить. – Поговори с ней и скажи, чтобы оставалась. Мне она не мешает. Даже... как-то дом теплом наполняет. Я же привык, что вы всегда дома. И завтракать по утрам с вами привык. Одному уже будет как-то не то.

– Не хочет оставаться? – переспрашивает Алиса. – И куда она, интересно, собралась? Дурёха! Здесь же комната – бесплатно, еда – бесплатно! Всё даром, а она... – племянница резко вскакивает. – Дядь, посмотри за Матвеем, я пойду с ней поговорю.

Киваю, благодаря её этим жестом.

– Я это не для тебя делаю, а для неё, – заявляет Алиса, вспомнив о своей обиде. – Дурой будет круглой, если уедет. Бестолочь принципиальная, – с этим ругательством выходит из своей комнаты, а я, встав, направляюсь к кровати со спящим малышом.

Да... определённо хочу сына!

Глава

4

Мириам

– Значит так, – Алиса врывается в мою комнату, открыв дверь чуть ли не с ноги. И настрой мне её не очень нравится. Она будто убивать меня пришла. – Ты остаёшься здесь и точка! Ясно?

– Лис, – вздыхаю, поджав губы. – Я не могу остаться в доме твоего дяди. Без тебя это...

– Без меня это то же самое, что и со мной, – прерывает меня недовольным тоном. Подходит ко мне и садится напротив, не давая складывать вещи в чемодан. – Тебе мой дядя предложил крышу над головой и дальше! Вот куда ты сейчас пойдёшь? В общагу? Тебе не хватило того, что про нашу общагу в университете говорят? Извини, конечно, но я не хочу, чтобы с тобой там что-нибудь случилось. Лучше уж к тебе будет мой дядя приставать, чем... по кругу пустят против твоей воли, – вспоминает подруга историю, которая случилось более полугода назад с одной иностранной студенткой. – Да и вообще, дядя к тебе приставать не будет. Он немного туповат у меня в этом плане. Поэтому скорее ты к нему будешь, чем он к тебе.

Соглашусь с ней. Алим никогда ко мне приставать не будет. Он не такой.

– Алиса...

– Не надо мне тут, – вновь прерывает. – Не будь дурой, Мириам! Мой дядя тебя полюбил за этот год! Уважает и любит, как и меня! Ему будет приятно, что ты приняла его приглашение остаться в этом доме и разбавить его пенсионную одинокую атмосферу своим присутствием.

– Но...

– И куда ты поедешь? – с вызовом спрашивает, не давая мне и слова сказать. – В общагу я тебе запрещаю. Снимать жильё – дорого. Пойдёшь работать – забьёшь на учёбу. Смысл тогда вообще здесь оставаться! Да куда ты сейчас поедешь?

– Ну, я не сейчас... – отворачиваюсь от неё, понимая, что она права. – Когда вы поедете, тогда и я съеду. Пока буду что-то искать.

– Ничего ты не будешь искать, Мириам! – решительно заявляет подруга. – Ты останешься в этом доме. Дяде ты не мешаешь.

– Но у меня принципы и ты знаешь моих родных!

– В том то и дело, Мириам, что я прекрасно знаю твоих бабушку и дедушку. И я, так же как и они, знаю, что ты глупостей не натворишь. Что ты приличная, хорошо воспитанная и скромная девушка, которая себя никогда не продаст. Этим ты моего дядю и покорила. Ты умная, и у тебя есть голова не плечах.

– Думаешь, стоит остаться?

– Не думаю, а я уже решила – ты остаёшься!

Ничуть не удивившись тону подруги, хмыкаю.

Это в её стиле что-то решать за человека, если она считает себя на сто процентов правой. И, возможно, она права, но всё же какой-то червячок в моей груди продолжает меня грызть.

– А теперь вставай! – подруга вскакивает и тянет мне свою руку, предлагая помощь. – Идём сейчас к дяде и обрадуем его. Он будет счастлив!

Принимаю её руку и встаю, тут же почувствовав, как меня тащат на выход из комнаты, а затем напрямиком в апартаменты моей подруги. Открывает дверь и вталкивает меня первой.

Неловко поднимаю взгляд и натываюсь на Алима, на руках которого Матвей – сын Алисы. Мужчина аккуратно держит малыша на руках и что-то ему показывает в окне, завораживая меня этим видом.

Жаль, что у него нет своих детей. Он был бы отличным отцом.

Но почему у него их нет? Сама у него спросить не решаюсь, а Алиска вечно отшучивается, что за скверный характер бог не наградил.

– Дядя! – Алиса окликает Алима с важным видом на лице. – С тебя миллион долларов! Нет, евро! Или новые сапожки, которые ещё не вышли. Сам решай, чем меня отблагодарить! Но я уговорила Мириам остаться в твоём доме.

– Прекрасно, – отвечает ей мужчина, даже не оборачиваясь к нам. – И снова – добро пожаловать в мой дом, Мириам! Порядки те же. Мужчин и друзей в дом не водим. Животных тоже. И не шумим после девяти.

– Я помню, – смущённо отзываюсь.

– Алиса, – Алим, наконец, оборачивается и вместе с Матвеем идёт к своей племяннице. – По-моему, он хочет есть, – говорит о сыне подруги, передавая его ей.

Бросает взгляд в мою сторону и посылает улыбку.

– Грязно играете, господин Лапин, – заговариваю, вздёрнув подбородок. – Повлиять на меня через подругу, зная, что я не смогу ей отказать...

– Я позабочусь о том, чтобы завтра на завтрак подали ваши любимые оладьи, Мириам, – говорит он вместо ответа. – В качестве извинения за свою грязную игру. Но скажу вам на будущее – важна цель, а не методы её достижения.

– И попросите клубничный сироп, – добавляю, копируя его тон. – Или даже шоколадный, – хмыкаю, замечая на его губах дрожащую улыбку.

– Будет сделано. А сейчас я вынужден вас покинуть, красавицы! Новая коллекция сама себя не придумает.

Глава 5

Мириам

– Я буду скучать, – произношу сквозь слёзы, обнимая подругу на прощание в аэропорту. – Жутко буду скучать и по тебе, и по Матвею, – глажу детскую ручку сына Алисы.

Малыш в ответ хочет зацепить и мою руку, чтобы схватить за палец. И ему это удаётся. Сильная хватка у мальчика. В будущем не пропадёт.

– Позвонишь, как доберёшься, – просит за моей спиной её дядя.

– Думаю, папа оповестит тебя скандалом о моём приезде, – хмыкает Алиса, намекая на то, что Алим прилетит, когда отец Алисы узнает о том, что у него есть внук, которому уже полгода. А Алим знал об этом и не сказал дяде Олегу ничего о внуке.

Ужасная ситуация!

Прекрасно понимаю, каково будет отцу Алисы, когда он поймёт, как его дочь и брат с ним поступили.

Нет, я не осуждаю подругу за её молчание перед самыми родными людьми, но с её поведением я в корне не согласна.

Если ты носишь ребёнка, то первыми, кто должен об этом узнать – родители и семья. А у моей подруги всё наоборот. Подруги, дядя из другой страны, совершенно чужой дедушка.

Дедушка этот – старенький профессор из нашего российского университета, дедушка нашей с Алисой третьей подруги – Кати. Она, кстати, забеременела одновременно с Алисой. Но родила раньше её чуть меньше, чем на месяц. К слову, беременна Катюша оказалась от другого дяди Алисы.

Санта-Барбара! Честное слово!

Я, когда разобралась, кто кем кому приходится, несколько дней не могла никакую серьёзную и сложную информацию воспринимать.

Это получается, что Катя – теперь тётя для Алисы и двоюродная бабушка для Матвея. Быстро бабулей стала и стараться не пришлось.

– А ну не реви! – командует мне подруга, заметив мой очередной приступ слёз. – Кому сказала?! Не реви! Разнылась тут! Я и так еле сдерживаюсь сама!

– Я просто представила жизнь без тебя и Матвея, – говорю, глядя на малыша. – Я же так привыкла к вам... – малыш, увидев мои слёзы, начинает тоже строить плаксивую гримасу, подражая крёстной.

– Своих заводи, – шепчет подруга. – От моего дяди! Поверь, дети будут обеспечены на всю жизнь! И сама будешь как королева жить.

– Алиса! – восклицаю, округлив глаза от её заявления.

– Ну хоть не ревёшь больше! – хмыкает и подмигивает. – Ну ладно, мы пойдём. Регистрация на рейс началась. Удачи вам, счастья и любви! – многозначительно поигрывает бровями. – Дядь, обидишь Мириам – я приеду, и тебе кранты будут! Она у меня принцесса, поэтому обращайся с ней достойно!

– Принято! – отвечает ей родственник.

Ещё раз обняв Алису, наконец отпускаю и позволяю её дяде тоже на прощание приобнять племянницу и внука, к которому мужчина тоже привык. Алим нашёл в ребёнке своё вдохновение и даже целую коллекцию в его честь назвал – «Матэо».

Назар, помощник Карима, второго дяди Алисы, приехавший сюда по просьбе своего начальника, посылает нам кивок и, взяв сумки, спешит вместе с Лапиной на регистрацию рейса.

– Я буду по ней скучать, – говорю Алим, глядя вслед уходящей подруге.

– Я тоже, – вздыхает мужчина. – Какие планы на сегодня, Мириам?

– Пока не знаю, – пожимаю плечами и оборачиваюсь к нему. – Поеду домой и буду готовиться к зачёту по культуре. Или у вас есть другие предложения?

– Через час меня ждут на очень важной встрече, а после неё я хотел заехать в ресторан, который открылся неподалёку от нашего дома. Хочу оценить их кухню и понять, будет ли смысл у них заказывать что-либо. Составишь мне компанию?

– С удовольствием, – киваю и посылаю ему улыбку.

К приглашениям Алима посетить то или иное заведение вместе с ним я уже привыкла. За этот год такие приглашения перестали быть для меня чем-то необычным. Теперь поехать в ресторане – то же самое, что поесть дома.

Алим часто нас с Алисой приглашал куда-нибудь или же заказывал на дом, если в прошлый раз нам понравилась кухня ресторана.

Возможно, меня избаловали. Признаюсь, но... это такое непередаваемое ощущение, когда после долгих лет готовки дома ты можешь себе позволить готовить по желанию, а не потому, что НАДО!

А когда есть желание, то блюдо, приготовленное тобой, получается в сто крат лучше, чем в другой день.

Но я думала, что после отъезда Алисы таких предложений не будет. Но, видимо, Алиса права: Алим ко мне уже относится как к близкому человеку. Я для него семья, в каком-то смысле.

– Тогда я оставлю тебе своего водителя, – заговаривает Алим. – Он отвезёт тебя домой, чтобы ты немного позанималась, привела себя в порядок и переделалась. После встречи я наберу тебя и встретимся уже в ресторане.

– А что за встреча? – позволяю себе любопытничать. – Если не ошибаюсь, то в данный день недели вы работаете дома над коллекцией. Встречи у вас всегда по понедельникам и пятницам.

– Изучила моё расписание? – удивлённо спрашивает мужчина.

– Нет, всего лишь подметила закономерность, – пожимаю плечами. – Так что за встреча?

– Моя встреча не связана с работой, Мириам, – отвечает со сдержанной улыбкой. – Личный вопрос.

– Ка... – решаю расспросить дальше, если он так откровенничает со мной.

– Личный, Мириам! – перебивает он меня, недовольно вздохнув. – Помнишь, как на родине говорят? Любопытной Варваре...

– ... на базаре нос оторвали, – продолжаю, закатив глаза.

Какой этот Алим странный! То есть когда я или Алиса идём гулять с компанией, то он должен знать всех по именам, сколько нас будет, где мы будем и что мы будем делать. А когда я задаю такие же вопросы, то я – любопытная Варвара.

Не справедливо, однако... и гаденько как-то!

– Я буду скучать, – произношу сквозь слёзы, обнимая подругу на прощание в аэропорту. – Жутко буду скучать и по тебе, и по Матвею, – глажу детскую ручку сына Алисы.

Малыш в ответ хочет зацепить и мою руку, чтобы схватить за палец. И ему это удаётся. Сильная хватка у мальчика. В будущем не пропадёт.

– Позвонишь, как доберёшься, – просит за моей спиной её дядя.

– Думаю, папа оповестит тебя скандалом о моём приезде, – хмыкает Алиса, намекая на то, что Алим прилетит, когда отец Алисы узнает о том, что у него есть внук, которому уже полгода. А Алим знал об этом и не сказал дяде Олегу ничего о внуке.

Ужасная ситуация!

Прекрасно понимаю, каково будет отцу Алисы, когда он поймёт, как его дочь и брат с ним поступили.

Нет, я не осуждаю подругу за её молчание перед самыми родными людьми, но с её поведением я в корне не согласна.

Если ты носишь ребёнка, то первыми, кто должен об этом узнать – родители и семья. А у моей подруги всё наоборот. Подруги, дядя из другой страны, совершенно чужой дедушка.

Дедушка этот – старенький профессор из нашего российского университета, дедушка нашей с Алисой третьей подруги – Кати. Она, кстати, забеременела одновременно с Алисой. Но родила раньше её чуть меньше, чем на месяц. К слову, беременна Катюша оказалась от другого дяди Алисы.

Санта-Барбара! Честное слово!

Я, когда разобралась, кто кем кому приходится, несколько дней не могла никакую серьёзную и сложную информацию воспринимать.

Это получается, что Катя – теперь тётя для Алисы и двоюродная бабушка для Матвея. Быстро бабулей стала и стараться не пришлось.

– А ну не реви! – командует мне подруга, заметив мой очередной приступ слёз. – Кому сказала?! Не реви! Разнылась тут! Я и так еле сдерживаюсь сама!

– Я просто представила жизнь без тебя и Матвея, – говорю, глядя на малыша. – Я же так привыкла к вам... – малыш, увидев мои слёзы, начинает тоже строить плаксивую гримасу, подражая крёстной.

– Своих заводи, – шепчет подруга. – От моего дяди! Поверь, дети будут обеспечены на всю жизнь! И сама будешь как королева жить.

– Алиса! – восклицаю, округлив глаза от её заявления.

– Ну хоть не ревёшь больше! – хмыкает и подмигивает. – Ну ладно, мы пойдём. Регистрация на рейс началась. Удачи вам, счастья и любви! – многозначительно поигрывает бровями. – Дядь, обидишь Мириам – я приеду, и тебе кранты будут! Она у меня принцесса, поэтому обращайся с ней достойно!

– Принято! – отвечает ей родственник.

Ещё раз обняв Алису, наконец отпускаю и позволяю её дяде тоже на прощание приобнять племянницу и внучка, к которому мужчина тоже привык. Алим нашёл в ребёнке своё вдохновение и даже целую коллекцию в его честь назвал – «Матэо».

Назар, помощник Карима, второго дяди Алисы, приехавший сюда по просьбе своего начальника, посылает нам кивок и, взяв сумки, спешит вместе с Лапиной на регистрацию рейса.

– Я буду по ней скучать, – говорю Алим, глядя вслед уходящей подруге.

– Я тоже, – вздыхает мужчина. – Какие планы на сегодня, Мириам?

– Пока не знаю, – пожимаю плечами и оборачиваюсь к нему. – Поеду домой и буду готовиться к зачёту по культуре. Или у вас есть другие предложения?

– Через час меня ждут на очень важной встрече, а после неё я хотел заехать в ресторан, который открылся неподалёку от нашего дома. Хочу оценить их кухню и понять, будет ли смысл у них заказывать что-либо. Составишь мне компанию?

– С удовольствием, – киваю и посылаю ему улыбку.

К приглашениям Алима посетить то или иное заведение вместе с ним я уже привыкла. За этот год такие приглашения перестали быть для меня чем-то необычным. Теперь поесть в ресторане – то же самое, что поесть дома.

Алим часто нас с Алисой приглашал куда-нибудь или же заказывал на дом, если в прошлый раз нам понравилась кухня ресторана.

Возможно, меня избаловали. Признаюсь, но... это такое непередаваемое ощущение, когда после долгих лет готовки дома ты можешь себе позволить готовить по желанию, а не потому, что НАДО!

А когда есть желание, то блюдо, приготовленное тобой, получается в сто крат лучше, чем в другой день.

Но я думала, что после отъезда Алисы таких предложений не будет. Но, видимо, Алиса права: Алим ко мне уже относится как к близкому человеку. Я для него семья, в каком-то смысле.

– Тогда я оставлю тебе своего водителя, – заговаривает Алим. – Он отвезёт тебя домой, чтобы ты немного позанималась, привела себя в порядок и переоделась. После встречи я наберу тебя и встретимся уже в ресторане.

– А что за встреча? – позволяю себе любопытничать. – Если не ошибаюсь, то в данный день недели вы работаете дома над коллекцией. Встречи у вас всегда по понедельникам и пятницам.

– Изучила моё расписание? – удивлённо спрашивает мужчина.

– Нет, всего лишь подметила закономерность, – пожимаю плечами. – Так что за встреча?

– Моя встреча не связана с работой, Мириам, – отвечает со сдержанной улыбкой. – Личный вопрос.

– Ка... – решаю расспросить дальше, если он так откровенничает со мной.

– Личный, Мириам! – перебивает он меня, недовольно вздохнув. – Помнишь, как на родине говорят? Любопытной Варваре...

–... на базаре нос оторвали, – продолжаю, закатив глаза.

Какой этот Алим странный! То есть когда я или Алиса идём гулять с компанией, то он должен знать всех по именам, сколько нас будет, где мы будем и что мы будем делать. А когда я задаю такие же вопросы, то я – любопытная Варвара.

Не справедливо, однако... и гаденько как-то!

Глава 6

Мириам

Приехав в дом Алима, тут же направляюсь в свою комнату, чтобы побыстрее распорядиться с занятиями и начать подготовку к ресторану.

Хочу сегодня выглядеть особенно красивой! Сделать макияж, в конце концов, и надеть платье. Их у меня теперь много. Алиса оставила наряды, которые ей малы. Добрая, однако, у меня подруга. Зачем-то купила кучу одежды не своего размера. Ни разу её не надела. И просто отдала мне.

И ведь не только платья и шортики с майками, но и парочка комплектов нижнего белья среди этой горы было. И ведь с этикетками всё. И грудь у моей подруги меньше моей. Даже сейчас, когда она кормит Матвея.

Странности Алисы Лапиной. Но я уже не обращаю на это внимание. У богатых свои причуды.

Пройдя в комнату, переодеваюсь в домашнюю одежду и сажусь за конспекты по культуре, которые нужно вызубрить, иначе противный профессор меня завалит. Он меня как-то с самого начала невзлюбил.

Но где-то через полчаса мой телефон начинает дребезжать от входящего звонка. Испугавшись, что это Алим так рано закончил со своими делами, срываюсь к смартфону. Но тут же успокаиваюсь, заметив на экране фото другого абонента.

Дедуля.

– Да, дедуль, – отвечаю, приняв видеозвонок. – Вы как?

– Мы в порядке, – вздыхает расстроено. – Бабушка ещё с Мосей в больнице. А я уже приехал. Сейчас искупаюсь, поем и лягу спать. Завтра днём опять я...

– Мося в больнице?! – вскрикиваю, округлив глаза. – Дедушка!

– Бабушка тебе не сказала? – удивляется он, забежав глазами. – Я думал, ты знаешь. Поэтому позвонил...

– Бабушка ничего мне не говорила, – отвечаю ему, чувствуя страх за брата. – Что с Мосей? Давно он в больнице?

– С неделю уже, – рассказывает прародитель, потирая шею и мысленно представляя, что с ним бабушка сделает, когда узнает, что он мне рассказал о беде. – В школе с парнишкой подрался из-за чего-то. Тот его толкнул со сцены, и Мося сломал обе ноги ближе к колену. Ты же знаешь, что у него суставы... они слабые. Вот и вышло, что...

– А... – сглатываю, уже заранее зная ответ на свой вопрос. —... почему вы с бабушкой дежурите около его кровати?

По щеке скатывается слеза.

Боже! Я не вытерплю, если узнаю, что Моисей принялся за старое.

– Мириам, – дедушка шепчет моё имя усталым и болезненным голосом. – Переломы сложные. Врачи сделают всё, чтобы кости срослись, но... суставы. Без операции в Германии он уже не будет сам ходить. Да и без уколов тоже... А это всё деньги и...

– И он это слышал? – догадываюсь, вытирая слёзы. – Он это слышал и...

– Да, – кивает дедушка, опустив голову, чтобы тоже вытереть слёзы. – Чудом оттащили от окна.

– Боже! Дедушка!

Зачем я уехала? Зачем?!

Если бы я была рядом, то с Мосей всё было бы в порядке!

– Врачи разрешили нам дежурить около него, чтобы присматривать и не допустить повторения, – продолжает дедушка, а по его щекам льются слёзы.

Дедушка у меня мужчина серьёзный и сдержанный, но когда дело касается Моисея, то он не может сдержать себя.

Мося с детства болезненный и несколько раз в году в больнице лежит. Бывает, что плечо просто из сустава вылетит, и всё. На пустом месте.

Мы обращались в фонды, и нам удалось собрать огромную сумму на курс немецкого препарата, который поддерживает состояние суставов и минимизирует такие случаи. Но... такой курс надо повторять каждые два-три года, а в идеале каждый год. Когда Мося был маленьким, мы быстрее собирали эти суммы, а сейчас... сборы идут все медленнее и медленнее.

Но, кроме этого, нужна ещё и операция по замене наиболее уязвимых суставов. И такую у нас не делают. Детям.

И всё это стоит бешеных денег! Которых нет ни у меня, ни у моих бабушки и дедушки.

– Я достану деньги! – обещаю дедушке со слезами на глазах. – Мосе сделают операцию! И уколы он будет получать!

– Мириам!

– Дедушка, мой брат будет полноценным! Я всё ради этого сделаю!

Если нужно будет, то... то пойду на преступление. Но я не позволю, чтобы мой брат так страдал и думал о смерти, чтобы облегчить жизнь бабушке, дедушке и мне.

Малолетний дурак! Думает, что так нам будет легче!

– Девочка моя, – шепчет дедушка, смотря на меня с такой жалостью и болью, что сердце сжимается оттого, что я не рядом. Что не могу его обнять и сказать, что всё будет хорошо. – Не делай только глупостей. Прошу тебя! Если со мной и бабушкой что-то случится – ты всё, что останется у Моси! Не бросай его, чтобы спасти!

Кивнув, обещаю дедушке, что всё будет хорошо и отключаюсь под предлогом, что дядя Алисы вернулся и зовёт меня. На самом деле я просто не могу плакать при дедушке.

Забившись в угол, даю волю слезам и эмоциям. Знаю, что это ничем не поможет ситуации, но так я переживу момент и смогу дальше мыслить разумно.

Но телефон вновь не даёт мне остаться одной. Несколько раз игнорировала звонящего, а затем всё же решила поднять трубку.

– Алло! – пытаюсь придать голосу спокойных ноток и замаскировать заплаканный голос.

– Мириам, что-то случилось? – обеспокоенно интересуется Алим на том конце провода. – Ты долго не брала трубку!

– Я... я умывалась, – вру. – Не слышала.

– То есть, всё хорошо?

– Всё хорошо, – продолжаю врать. – Вы уже закончили со своими делами?

– Да, закончил, – кивает. – Уже выезжаю в ресторан, но по пути заеду в мастерскую и заберу образцы. Если ещё не собралась, то у тебя есть дополнительное время.

– Уже начинаю собираться, – киваю.

Я... я устраюсь на работу к Алиму. Он как-то предлагал мне работу модели для очередного каталога. Буду показывать его обувь на своих ногах. Меня кто-нибудь заметит и, возможно, предложений и съёмок станет больше.

М-да уж... я как рыба зимой бьюсь об лёд.

Но надежда умирает последней!

Попробую здесь, потом там. Буду пробовать другие варианты. Но я найду способ спасти брата! Вылечить его!

Глава 7

Алим

– С вашими анализами всё в порядке, господин Лапин, – изрекает доктор, изучая медицинские документы в моей папке. – Судя по спермограмме, у вас тоже всё прекрасно! Можете хоть сейчас кого-то осеменить, – разрешает себе шутку, но стоит ему увидеть выражение моего лица, прокашливается и продолжает. – Я готов взяться на ваше дело.

– Что от меня требуется? – деловито интересуюсь, со скепсисом взглянув на врача.

По мне он слишком молод и неопытен, но Розали, моя бывшая жена, рекомендовала мне именно этого врача. Её близкая подруга с мужем, после долгих попыток завести ребёнка, обратились именно к этому смазливому докторишке и уже через полтора года обзавелись сыном. Другие же медики разводили руками и говорили, что при диагнозе её мужа – детей быть не может.

Ну что же! Проверим этого чудо-доктора.

– Для начала мы с вами подписываем контракт с клиникой, – начинает врач, доставая из своего шкафа какие-то бумаги. – Вот договор, – протягивает его мне. – Можете... – начинает, но замолкает в тот момент, когда я ставлю первую подпись. – ... впрочем, можем обойтись без ознакомления.

С моей стороны неразумно подписывать контракт сразу же, без ознакомления и передачи его юристам, но мне некогда ждать. Хочу ребёнка как можно скорее. Через несколько лет мне будет пятьдесят. Я не хочу быть старым отцом для своего сына.

К тому же я не хочу никого посвящать в свои личные, интимные моменты. Кроме Розали, естественно. Мы остались друзьями с бывшей супругой, и я часто ей доверяю то, что больше никому не могу. Развелись, а привычка быть друг другу в помощь – так и осталась.

– Что дальше? – требовательно интересуюсь у врача.

– Дальше нужно найти женщину, которая подойдёт на роль матери ваших будущих детей – генетическую мать. А после займемся подбором суррогатной матери, – поясняет.

– В чём проблема? В клинике нет свободных женщин? – выгибаю бровь, взглянув на мужчину, как на идиота, что тратит моё время.

Я бы с удовольствием его сейчас провёл в компании Мириам. Мне до жути нравится эта девушка. Интересный и эрудированный собеседник. И самое удивительное, что она невероятно умна для своего возраста. Знает порой о картинах то, чего не знаю я. В её голове всегда есть интересные факты о той или иной выдающейся личности. А когда она не знает того, о ком говорю я, то слушает меня с открытым ртом.

Невероятная!

Я был бы глупцом, если бы отпустил от себя свой недавно найденный алмаз!

– Вы должны просмотреть анкеты и выбрать сами, – шокирует меня врач.

Признаюсь, я не силён в теме суррогатного материнства. И совершенно ничего не знаю, как здесь делается.

– Разве это не клиника делает? – нахмуриваюсь. – Выбирает всех этих матерей?

– Нет, – доктор мотает головой. – Мы не можем за вас выбрать то, какие гены будет носить мать вашего ребёнка. Допустим, вам не нравятся рыжие или голубоглазые, а мы вам выберем девушку именно с этими параметрами. Плохой вариант. Поэтому вы выбираете её сами.

Врач встаёт и идёт к стеллажам.

– Должен предупредить, что генетическая и суррогатная мать не могут быть одним и тем же человеком. У нас с вами есть несколько вариантов. Поискать девушек в наших базах. Какие дамы вас больше привлекают? Жду вас в контакте. Напишите мне. Которые уже являлись суррогатными матерями и могут быть генетическими? Которые никогда не являлись суррогат-

ными, но у них есть собственные дети? Также... – понижает голос. – Есть закрытая база, но она стоит в три раза дороже. Это девушки, у которых никогда не было полового опыта, но они могут выносить ребёнка.

– Пожалуй, первый вариант. Женщины, которые уже являлись суррогатными матерями и могут быть генетическими.

Такое чувство, словно себе девушку лёгкого поведения выбираю, а этот доктор – их продается их.

– Прекрасный выбор, – заключает доктор и достаёт небольшую, но объёмную папку. Вместе с ней возвращается к своему рабочему столу и садится за него, протягивая мне папку. – В данной папке собраны женщины, которые уже были суррогатными матерями и не единожды давали свои клетки для зачатия. Проблем с такими женщинами не бывает. В данный момент – всего семнадцать кандидатур. Вы можете изучить их и выбрать подходящую.

– Прекрасно, – отвечаю ему и встаю. Беру папку и иду на выход.

– Стойте! Вы куда?! – доктора отчего-то начинает кричать. – Нельзя выносить эту папку! Это конфиденциальная информация! Нельзя...

– Мне плевать, – кидаю ему через плечо. – Я свяжусь с вами, когда выберу женщину.

– Господин Лапин! Но... как же другие клиенты...

– Доктор, – оборачиваюсь к нему. – У вас на той полке ещё такие папки есть, – достаю кошелек и подхожу к нему. – Я изучу и верну, – натягиваю улыбку и всовываю в его карман несколько купюр.

– Но...

Добавляю ещё несколько бумажек, и доктор довольно закрывает свой рот, чем несказанно радует меня.

Улыбнувшись, коротко прощаюсь с врачом и спешу к своей машине. Кидаю папку в бардачок и достаю телефон. Долго смотрю на номер абонента, которому собираюсь позвонить. И всё же набираю, чувствуя, как поднимается настроение в предвкушении встречи.

Но тут же напрягаюсь, когда Мириам не берёт трубку ни с первого раза, ни со второго.

Где эта девчонка? Где?! А если что-то случилось?! Чёрт!

Набираю в очередной раз и, на славу богам, девчонка берёт трубку, заговорив таким голосом, от которого сердце вниз падает.

– Алло! – отвечает заплаканным, наполненным болью голосом.

– Мириам, что-то случилось? – тут же спрашиваю, чувствуя панику внутри себя. – Ты долго не брала трубку!

– Я... я умывалась, – отвечает, и я на секунду успокаиваюсь, но её голос всё равно не даёт покоя. – Не слышала.

– То есть, всё хорошо? – задаю контрольный вопрос.

– Всё хорошо, – уверяет меня, но я не верю ей. – Вы уже закончили со своими делами?

Хотя... может она плачет, потому что Алиса уехала? Всё-таки они год были бок о бок, а сегодня она улетела.

Дурак я! Не стоило сегодня оставлять Мириам одну.

Ясное дело, девочке плохо одной без подруги.

– Да, закончил, – оповещаю её. – Уже выезжаю в ресторан, но по пути заеду в мастерскую и заберу образцы. Если ещё не собралась, то у тебя есть дополнительное время.

– Уже начинаю собираться, – уже бодрее отзывается и отключается.

Хмыкнув, бросаю телефон на соседнее сиденье и завожу мотор машины. Еду вначале в мастерскую, где забираю образцы. Мог бы и завтра забрать, но настолько долгожданные образцы, что терпения не было.

Уже собираюсь ехать в ресторан, как на глаза попадается цветочный магазин.

– Что же, – говорю сам себе. – Поднимем Мириам настроение каким-нибудь светлым и ароматным букетом.

Глава 8

Мириам

В ресторан я приезжаю первой, хотя собиралась я очень долго. Всё никак не могла определиться с платьем. В итоге надела чёрное скромное, но элегантное платье. Серьги-гвоздики с лилиями, кулончик с такими же лилиями. И завершила образ чёрными лакированными туфлями с закрытым носом.

На голове сделала небрежный, лёгкий, но аккуратный пучок, вытащив из причёски две прядки по бокам. А вот с макияжем пришлось попроситься. Никак у меня не выходило то, что я хотела. По итогу сделала, как обычно. Тушь, румяна, блеск для губ и нюдовые тени для век.

И всё же получилось сногшибательно!

Я сама в себя влюблена теперь!

В ресторан летела как угорелая, думая, что Алим меня около часа там ждёт, но, войдя в двери ресторана и назвав имя господина Лапина, меня оповестили, что мужчины ещё нет. И всё же меня проводили к бронированному столику и даже принесли бокал вина.

Оказалось, у них здесь такая фишка. Каждому посетителю бесплатно вместе с меню приносят бокал красного вина. Но я лишь пригубила напиток, отмечая его кислоту.

– Мириам, дорогая, – заговаривает Алим, появившись около столика с шикарным букетом. – Я не узнал тебя! Выглядишь просто... слов нет!

– Решила поднять себе настроение, – смущённо опускаю взгляд. – Почувствовать себя настоящей женщиной из светского общества, которые не знают слово «проблемы».

И слов «болезнь», «нехватка денег», «нет необходимой суммы» и «квота».

Ненавижу буржуев, которые не могут сделать операции детям бесплатными. Или хотя бы не такими дорогими. Я понимаю, что над этим всем трудится тысячи людей, но... это ведь ДЕТИ!

– А в итоге подняла настроение мне, – улыбочиво отвечает мне Алим и протягивает цветы, которые я с удовольствием принимаю. – Букет для самой прекрасной и красивой девушки в этом ресторане, – берёт мою руку и оставляет на ней отпечаток своих губ. После присаживается напротив меня. – Нет! Ты сегодня необычайно красива! Я в приятном шоке, Мириам!

– Спасибо огромное, – смущаюсь ещё больше. – Я и чувствую себя необычной.

– Ты уже заказала что-нибудь? – интересуется, приняв второе меню от официанта и бокал вина. Судя по его лицу, понимаю, что вино Лапину тоже не зашло. – Или, как всегда, решила дождаться моего совета?

– Твоего совета ждала, – признаюсь. – Я помню тот раз, когда решила выбрать блюдо сама. И...

– Ты была впервые в ресторане и просто ещё не была знакома с французской кухней настолько близко, – с улыбкой вспоминает дядя моей подруги. – Я в своё время, когда только приехал, тоже не знал всех нюансов. Но со временем опыт пришёл.

Алим делает заказ сразу для нас двоих. За время нашего общего времяпровождения мужчина выучил мои вкусы и теперь безошибочно может понять, что я съем с удовольствием, от чего буду кривиться, а что буду есть, но оно мне не понравится.

– А почему ты переехал во Францию? – спрашиваю, когда официант нас покидает. – Вы же с отцом Алисы родились в России и там долгое время жили. Если не ошибаюсь, то первый твой бизнес тоже в России был. Почему переехать решил?

– Хм-м... – мужчина вздыхает. – В тот момент так сложились обстоятельства. Меня поставили перед выбором – либо я уеду, либо потеряю кое-что важное для себя.

– И вам удалось сохранить это важное для себя, уехав из России? – заинтересованно спрашиваю. – Обычно, когда ставят перед выбором – теряешь каждый из вариантов выбора.

– Удалось. Не сразу, но получилось, – и вновь с его губ слетает вздох. – Этим чем-то была Алиса. Не проси меня рассказать подробнее. Я вряд ли когда-нибудь решусь заговорить на эту тему. Но я рад, что уехал тогда и обосновался здесь, во Франции! Это мой рай, Мириам! Каждая мелочь, каждое слово и каждое действие ведут нас к тому или иному событию, поэтому я не сожалею, что тогда пошёл на поводу у племянницы.

– Думаете?

– Знаю.

– А если обстоятельства плохие? – вопрос вырывается прежде, чем я успеваю подумать. – Что, если тебе кажется, что впереди только хуже?

– Мириам, это не так, – Алим мотает головой. – За всю свою жизнь я понял одно: когда кажется, что дальше только хуже – это значит, что впереди, наоборот, начинается белая полоса. Поэтому не отчаивайся! Просто потерпи немного и всё пройдёт.

– Если бы, – вздыхаю, вспоминая о брате.

Когда у него уже начнётся белая полоса? Он почти всю жизнь в чёрных полосах. Вертикальных и горизонтальных, не дающих белым и носа показать.

Когда у него начнётся лучший этап в жизни?

– Что-то случилось, Мириам? – участливо интересуется Алим, дотрагиваясь до моей руки. – Ты расстроена из-за отъезда Алисы? Или что-то другое беспокоит твоё сердце? Скажи мне, и я попробую помочь.

– Что-то случилось, Мириам? – участливо интересуется Алим, дотрагиваясь до моей руки. – Ты расстроена из-за отъезда Алисы? Или что-то другое беспокоит твоё сердце? Скажи мне, и я попробую помочь.

– Проблемы дома, – расстроено опускаю голову, больше не маскируя своё отвратное настроение. – В России. С родными.

– Какие? – продолжает допытываться тот, кому, по сути, должно быть всё равно, но он спрашивает.

– Мой брат болен с детства, – поджимаю губы, не рискуя поднять взгляд на Алима и показать ему свою беспомощность и уязвимость. Указать человеку на свою главную слабость. – Ему нужна операция. Я думала, что отучусь. Устроюсь на хорошую работу. Возьму кредит под залог квартиры или заработаю, и вылечу его. Но теперь уже нельзя тянуть. Надо быстрее решать вопрос с операцией и деньгами. И я не знаю, что делать. Не понимаю, за что браться.

– И много надо, Мириам?

– Много, – вздыхаю. – Очень много. Дана, мачеха Алисы, в своём благотворительном фонде уже давно открыла сбор средств на операцию, но удалось собрать меньше половины стоимости операции. А ведь ещё и реабилитация, и пребывание в клинике денег стоит. В общем... дело дрянь!

– Н-да, ситуация, – тянет дядя моей подруги, мотая головой. – И операцию эту в России не делают? Правильно я понял?

– Не делают.

– И государство ничем не помогает?

– Нет, – разрешаю себе несколько слезинок, которые появились бы и без разрешения. – Поэтому я... я хочу устроиться на работу. Вам не нужны работники? Я могу всё делать! Даже принеси-подай! Или...

– Мириам, девочка, – обращается ко мне Алим, взяв за руки. – Для начала успокойся. Твоего брата вылечат! Пока ты в таком состоянии, ты не сможешь рассуждать трезво.

– Вылечат! – киваю. – Обязательно вылечат! Я ему обещала! Так что? Работники нужны? Я на всё готова!

– Нет, Мириам, не нужны, – режет по живому своим ответом. – Извини меня, но именно ты не нужна мне в мастерской. Ты сама мне сказала, что приехала сюда учиться – так учись. С работой и другими проблемами ты забудешь на то, ради чего сюда приехала.

– Но мой брат...

– С этим я разберусь, – говорит уверенным и твёрдым тоном, который внушает и дарит надежду на то, что всё будет в порядке.

– Я так не могу! Я должна...

– Ты должна думать не только о болезни брата, но и о себе, Мириам, – строго обрывает, отчитывая меня, как бабушка иногда. – И о том, какое будущее ты дашь себе, своему брату и бабушке с дедушкой. А своими принципами порой можно и ущемиться ради них. Я могу помочь твоему брату. Моя близкая подруга первоклассный доктор. Я обсужу с ней это, и я верю, что мы что-нибудь придумаем.

– Но вы мне чужой человек, – неловко мнусь. – Как я могу положить свою проблему на ваши плечи.

– Я твой друг, Мириам. Тебе очень повезло с друзьями, – выдавливает лёгкую улыбку. – Алиса, Екатерина, я. Каждый из нас будет рад тебе помочь. Так ведь поступают настоящие друзья, девочка моя. Ты мою племянницу в беде тоже не бросила. Когда Матвей без остановки плакал, а Алиса уже вешалась, ты, жертвуя своим сном, давала отдохнуть своей подруге. И, кроме этого, ты постоянно помогала мне, моей племяннице и даже Ауроре с домашним заданием. Ты заслужила того, чтобы помощь вернулась к тебе бумерангом. Разве я неправ?

– Прав, – киваю. – Просто я не привыкла к тому, что чужой человек может помочь. Просто так...

– Разве я чужой, Мириам? Мы с тобой год под одной крышей живём.

– Я о другом. Просто вы мужчина. Обычно мне Алиса и Катя во всём помогали. А вы мне никто и... так заботитесь. Непривычно, вот и всё! Ладно, забудьте! Мысли вслух, – выворачиваю себя наизнанку. – Вы, правда, поможете?

– Помогу, – повторяет. – Но вначале я обсужу с подругой ситуацию твоего брата. Вдруг есть другой вариант лечения. Хорошо?

– Хорошо! Если потребуются деньги... я... я потом всё верну! Не сразу, но со временем...

– Успокойся, Мириам! – Алим начинает хохотать. – Понимаю, что тебе сейчас будет сложно это сделать. Дыши ровно! И давай поужинаем с мыслями о том, что скоро твоего брата вылечат, и вы будете счастливы.

– Признаюсь честно, еда в рот не лезет, – вздыхаю, открываясь. – Тошнит от нервов и переживаний.

– Понимаю, – кивает и подзывает официанта. – Принесите пломбир с шоколадной крошкой, – просит его. – Я знаю, что может поднять тебе настроение. А ещё я сейчас позвоню своей подруге, и... она задействует свои связи в России. Она переведет твоего брата в клинику получше. Прямо сейчас! Хорошая ведь новость? Улыбнись!

– Но это дорого...

– Поверь, Мириам. Порой и бесплатные клиники бывают хорошими. Просто места в них держат для... своих. Не переживай! Ни тебе, ни твоим бабушке с дедушкой платить не придётся. Но так у моей подруги будет возможность дистанционно осмотреть твоего брата.

– Спасибо, Алим! – встаю и кидаюсь его обнимать, наплевав на других посетителей. – Ты даже не представляешь, как это много значит для меня! Ты самый лучший!

Глава 9

Алим

– Элен... – читаю имя очередной кандидатки на роль матери моего ребёнка. Беру из досье её фотографию, задумчиво поджав губы. – Какая-та ты, Элен, квадратная, – намекаю на форму её лица. – Прощай!

Вкладываю фотографию женщины обратно и перелистываю, понимая, что если и следующая кандидатка мне не понравится, дело с рождением моего наследника может затянуться.

Это уже вторая чёртова папка! Первую, которую я нагло отнял у доктора, я вернул уже на следующий день. Ни одна девушка из того списка не подошла мне. Какие-то они все... страшные и... неподходящие для моей цели.

Вторую папку с женщинами, которые имеют своих детей, но суррогатными матерями никогда не были, доктор мне вынести не дал, но любезно согласился предоставить мне свою комнату отдыха для ознакомления с претендентками.

Но женщины на фото мне совсем не нравятся. Я хотел бы, чтобы матерью моего сына или дочери была симпатичная, привлекательная девушка. Да, вероятность, что у меня первой родится дочь, есть. А девочки и так часто комплексуют из-за своей внешности. Поэтому я заведомо не хочу создавать проблем своей крохе.

Да и сыну тоже! Как-никак он продолжит моё дело. Станет новым лицом моего бренда обуви. Наследным модельером или, по крайней мере, наследником бизнеса. Не обязательно, чтобы он умел и хотел делать обувь для женщин и девушек.

– Господин Лапин, – доктор входит в комнату отдыха с натянутой улыбкой. – Кто-нибудь понравился?

– Нет! – решительно захлопываю папку, с которой провозился три часа. Не меньше. – Ещё есть?

– К сожалению, – пожимает плечами. – Но у нас третий вариант, – заговорщицки шепчет. – Девушки, которые никогда не имели полового опыта. С некоторыми, к слову, можно попробовать и естественным путём. Только это ещё дороже... Сами понимаете... сколько стоит на рынке их первый опыт.

– И они смогут родить? – с сомнением переспрашиваю. – После первого раза?

Сейчас я готов уже на что угодно!

Лишь бы поскорее свою малютку увидеть на УЗИ. А потом в своих руках.

– Ну... если хотите естественным путём, то может потребоваться больше одной встречи. Процесс, как вы понимаете... – не сбивается с выбранного тона докторишка. – Но никаких проблем у вас с девушками не будет! Лягут в постель и раздвинут ноги по первому приказу. Им деньги очень нужны, поэтому на такое идут.

Идиот!

– А вы будете свечку держать? Чтобы у меня проблем не было? – с вызовом кидаю врачу. – Невинные девушки непредсказуемы. Вы не можете за них ручаться.

– Ну... да... просто...

– Хорошо! – киваю и возвращаюсь на диван. – Тащите мне вашу папку! Буду смотреть, но если ничего не понравится, то буду искать на стороне.

– Но стоимость этих девушек, господин Лапин, – начинает доктор, поправляя галстук. Точно учуял выгоду.

– Вы думаете, я испытываю сложности с деньгами? – вздёрнув бровь, уточняю у него.

– ... В три раза больше, – продолжает мужчина, вытирая со лба испарину. – Вы могли бы на эти деньги трёх суррогатных матерей нанять! И получить троих, а то и больше!

– Мне нужен один малыш! И плевать, сколько будет стоить его мать, – уже откровенно злостью. Вначале предлагает, затем начинает переубеждать. Да что с ним такое?

– Хорошо-хорошо! – отзывается и спешит на выход.

А я тем временем откидываюсь на спинку дивана и достаю телефон, обнаружив три пропущенных звонка от Мириам.

Эта девушка не стала бы трезвонить без причины.

Поэтому, нахмурившись, набираю её сам, с ужасом ожидая её ответа и рассказа о том, что с ней случилось что-то ужасное. Не выдержу!

Перед глазами вновь и вновь возникает картинка, как она кидается мне на шею и обнимает. Радостно тараторит о том, что я самый лучший и что будет по гроб мне обязана. Обещает готовить мне по утрам сама, не пропускать ни одной совместной трапезы. А затем... затем она меня целует. В щеку. Не осознаёт это. Продолжает радоваться, словно этот жест не имеет никакого значения. Для неё.

Но не для меня.

– Аллю, – шмыгают на том конце трубки.

– Мириам, что случилось? Ты звонила много раз! – аж вскакиваю от волнения.

– Мои одноклассницы, – вновь тянет носом. – После отъезда Алисы издеваются надо мной, – впервые жалуется, но я подозревал, что в университете у неё проблемы. И всё же она всегда молчала. Значит, случилось что-то ужасное, раз решила открыть душу. – Они в туалете порезали мне платье. Я не могу выйти теперь, потому что... теперь я словно голая! Они отрезали заднюю часть платья совсем, – плачет.

– Ты в туалете?

– Ага, – заходится в новом приступе слёз. – Не могу теперь выйти и поехать домой! И переодеться!

– Я уже еду! – обещаю ей и, наплевав на всё, срываюсь к девчонке, которая сейчас мне заменяет всех. Весь мир.

Мириам

Прикрывая свою пятую точку рюкзаком, пытаюсь сдержать слёзы и спокойно дожидаться Алима. Не паниковать и полностью довериться мужчине, который обещал приехать как можно скорее. Приехать и спасти меня от позора.

Стыдно ли мне, что я побеспокоила дядю своей лучшей подруги по мелочи? Да! Но больше позвонить мне было некому. У меня, кроме него и кухарки, никого нет здесь. А кухарка сейчас болеет. Грипп.

Девчонка, которой я доверилась и мне показалась нормальной – меня предала. Именно она и её подруги заманили меня в туалет, где нет камер и... и порезали мою юбку. Добавляйтесь к автору в вк и пишите. Испортили одно из платьев, которые мне Алиса оставила. И от этого обиднее всего. Своё не жалко, а вот Алискины шмотки жалко.

Правильно Алиса говорила, что не стоит со всякими там дружить. Змеюками. А я... сама же и заплатила за свою ошибку и наивность. Доверчивая дурёха!

– Мириам! – доносится голос Алима, а затем стук в дверь женского туалета. – Ты здесь?

– Да! – отзываюсь, после чего мужчина входит в женский туалет, сопровождаемый охранником. Не своим. Университетским. Те, ясно дело, не пустили бы постороннего просто так.

– Я к ней! – рычит Алим на охранника. – Всё в порядке! А теперь прошу выйти и не смущать её!

– Но...

– Я сказал – вон! И не смущать её! – неожиданно вскрикивает Лапин, напугав меня и шокировав мужчину. Да и меня, впрочем, тоже.

Не знала, что он... так умеет. Он ведь всегда такой правильный, спокойный, интеллигентный.

А тут... зверь какой-то! Тиран!

Противоположность Алима Лапина, которую я никогда не видела и не ощущала.

– Ладно, – сдаётся лысеющий мужчина с пивным животиком и выходит, оставляя меня наедине с моим спасителем.

Явно испугался Алим. Я бы тоже сбежала, да только мой наряд не позволяет мне и шагу сделать.

– Всё в порядке? – обращается он ко мне ласковым голосом, который в корне не вяжется с тем зверем, которого я видела секунду назад. – Не считая твоей юбки. С тобой всё хорошо?

– Всё хорошо, – мнусь. – Как мы тебя спасать будем? – неловко интересуюсь, отмечая, что он не заехал домой и не взял ничего из моих вещей. Или... из мастерской своей ткань никакую не принёс.

– Наденешь мой пиджак, – хмыкает и снимает с себя пиджак. После подходит и накидывает его на мои плечи. – Коротковато, – заключает, оглядывая меня. – Но нам главное – до машины дойти. Поедем домой и тогда переоденешься.

– Потом вернёмся? – уточняю. – У меня ещё пары. Две штуки. И на последнюю надо успеть. Иначе отработка такая будет... Ух!

– Сегодня у тебя пар больше не будет! – решительно заявляет Алим, взглянув на кусок юбки, который валяется на полу. – И знаешь... – задумчиво начинает, ухмыляясь каким-то своим мыслям. – Сколько ты здесь сидишь?

– Час где-то.

– Ясно. Пошли! – кивает на дверь, и я первой спешу выйти, то и дело потягивая пиджак вниз, чтобы не светить своей пятой точкой в университете. – Эй! – окликаю Алима, когда понимаю, что он не в ту сторону идёт. – Выход там!

– Мы не на выход! Мы в ректорат!

– З-зачем?

– Устроим здесь порядки! – и, не дожидаясь меня, идёт в ректорат, который, как назло, находится в ста метрах от туалета, где я пряталась. И Алим его точно своим орлиным взглядом приметил.

– Может, не надо? – догоняю его и хватаю за руку, пытаюсь остановить. – Зачем проблемы студентам создавать. Ну... поиздевались! Больше не будут!

– Конечно, не будут! Но проблемы мы создадим преподавательскому составу, который оставляет такое поведение учащихся без внимания. Алиса мне рассказывала, что у вас здесь творят!

– Может, они не знают? Поймать и доказать вину не могут... Всякое же бывает.

– Мне плевать! Обеспечивать безопасность и комфорт студентов их прямая обязанность, – говорит Алим спокойно, но властно. Это немного пугает.

Что с ним? Почему он... сейчас такой? Где Алим, который водит меня в рестораны, на выставки и премьеры? Где тот интеллигент, в которого я влюблена? Где тот, который готов помочь в любую минуту и не потребовать ничего взамен?

Кто передо мной?

– Что, если в следующий раз такое случится с тем, кто не сможет за себя заступиться? Или же ещё хуже, ненароком убьют кого-то! И плевать мне, что ими движет! Зависть к тому, что ты лучше и умнее их. Или обычное соперничество, – продолжает он, сжимая кулаки от злости. – Что, если в следующий раз они поставят тебе подножку, и ты что-то себе сломаешь? И дай бог, чтобы перелом был удачным и без последствий.

– Но Алим...

– Молчи! И не спорь со мной! Я знаю, как будет лучше! Для тебя...

Если бы... так все стукачкой начнут называть и ещё больше будут измываться.

Но в кое-чём он прав. Надо донести до преподавателей, что происходит в университете. Что, если они, и правда, не знают...

– Алим! Может, не надо? – предпринимаю последние попытки остановить Лапина, но он как его упрямая племянница.

Вижу цель – не вижу препятствий. Или же просто сметаю все на своём пути. И плевать, что кто-то может пострадать.

– Нет, Мириам, – ожидаемо отвечает мужчина и без стука входит в ректорат, таща меня за собой.

Непоколебимый, непробиваемый, стальной, упрямый... осёл!

Я уже представляю, что со мной сделают, когда узнают о том, что я пожаловалась старшим.

Ну, вообще-то, сами виноваты! Не надо было мне юбку резать! Как бы без помощи взрослых из университета уехала бы?

– Мужчина! – восклицает секретарь, заметив Лапина.

Вскакивает и хочет перегородить собой путь к кабинету ректора моему защитнику, но... не успевает. Алиму удаётся первому достичь двери. Дёргает ручку кабинета и входит, оставляя секретаря ни с чем. Точнее, со мной. Но... главная бомба уже на месте. А я так... балласт!

И ничего не решаю в этом незаконном и невежественном вторжении.

– Извините, – шепчу темноволосой секретарше и закрываю за нами дверь, оставляя растерянную женщину по ту сторону двери. Даже войти ей не даю. Точно от Лапиных что-то подцепила!

Позор!

Безумие!

От одной ненормальной Лапиной попала к не менее сумасшедшему Лапину! У них это генетическое? Похоже, что да...

– Ректор? – уточняет Алим у сидящего за столом ректора, и тот шокировано кивает в подтверждение. Хлопает маленькими глазками и не понимает, что происходит. – Отлично! – заключает он и отпускает мою руку.

Деловым шагом проходит к длинному столу и садится поближе к ректору университета, в котором я учусь. Закидывает ногу на ногу и вальяжно располагается на стуле с таким выражением лица, словно это он здесь ректор и повелитель мира, а не Карло Мьемонте. Именно так зовут моего ректора.

– Вы, простите, кто? – наконец заговаривает ошарашенная жертва моего защитника. – И что вам от меня надо?

– Прошу прощения! Алим Лапин, – представляется модельер. – Надеюсь, вы слышали обо мне.

– Лапин... – тянет задумчиво, а затем подскакивает. – Кутюрье? Тот, который... – показывает глазами вверх. – Розали Лапина, случаем не ваша супруга?

– Бывшая, – уточняет Алим. – Так вот! Раз вы знаете, кто я, то мы можем перейти сразу к делу. Мы с вами люди занятые и знаем цену времени. Я к вам не просто так. Дело в том, что в этом университете происходит травля. Буллинг одного близкого для меня человека.

– Я...

– Я ещё не договорил, – вежливым тоном затыкает ректора Лапин. – Так вот! Я не знаю, знали вы об этом или нет. Доносили ли до вас преподаватели данную проблему или умалчивали, но... данная ситуация меня расстраивает. Я личность эмоциональная, подверженная неожиданным всплескам. И мне бы очень не хотелось, чтобы результатом одного моего срыва стало увольнение такого прекрасного и компетентного ректора, который заботится о своих

студентах. Мириам хорошо отзывалась о вас как о прекрасном человеке и ректоре. Вы понимаете, о чём я? Зачем создавать друг другу проблемы?

– Понимаю, – неожиданно откликается мужчина, взглянув на меня. – Могу я знать имена обидчиков, чтобы вынести им выговор или выгнать?

– О нет! Нет-нет! – за меня отвечает Алим, не давая и слова сказать. – Мириам не скажет вам имён. Это некрасиво и не по-товарищески. Мириам не любит жаловаться и доносить. Не в её стиле. Я лишь прошу вас быть внимательным к тому, что происходит в стенах вашего университета. В частности, вокруг моей... невесты.

НЕВЕСТЫ?

Да что он несёт?!

– Н...невесты? – Карло сглатывает, испугавшись слов о том, что его студентка – будущая жена Лапина. А что здесь такого? Он лишь для эффекта это сказал... Так ведь? – Эта мадам – ваша... невеста?

– Да! Невеста, – с улыбкой подтверждает Лапин, а у меня глаза на лоб от его слов лезут, когда он посылает мне влюблённую улыбку. А я и не знала, что он такой гениальный актёр. – И ради своей будущей жены я готов пойти на многое. Как и в хорошем, так и в плохом смысле этого слова.

– Я вас понял, – кивает ректор.

– Мириам, выйди, пожалуйста, – неожиданно просит меня Лапин, но я и шагу сделать не намерена. Не позволю! Мы сюда вместе зашли, вместе и выйдем. – Мириам, нам нужно поговорить, – настойчивее повторяет Алим.

– Ты его будешь бить? – испуганно спрашиваю его на русском. – Будет драка?

– О, нет! – неожиданно начинает смеяться Лапин. И, кажется, ректор тоже понимает русский, потому что начинает улыбаться от моих слов. – За кого ты меня принимаешь? – отвечает также на русском. – Мы просто поговорим, как мужчина с женщиной.

– Драки не будет?

– Не будет, – обещает он, и я нехотя повинуюсь.

Выхожу из кабинета, чуть не толкнув секретаря, которая явно подслушивала. Стояла, приложив ухо к двери.

– Сумма? – властно требует Алим, и это последнее, что я слышу, прежде чем дверь закрывается, и я остаюсь наедине с любопытной секретаршей, которой явно хочется меня о чём-то спросить, но она всё не решается.

И слава богу!

Я сама ничего не понимаю.

Думаю, секретарша бы спросила в итоге, но Алим выходит из кабинета уже через несколько минут после меня. И вид его мне совсем не нравится. Он какой-то слишком довольный и весёлый.

Глава 10

Мириам

Пару дней спустя...

– Как дела в университете? – вырывает меня из мыслей Алим. – Я все эти дни был занят... делами. Так и не узнал, решилась ли проблема с травлей.

– Ну как сказать, – тяну, ковыряя салат вилкой. – Меня теперь не травят. Но... теперь ещё хуже. Шага в сторону не дают сделать.

«На следующий день после того, как Лапин устроил в моей академии «порядок», с опаской шла на пары, ожидая... точно не того, что меня там ждало.

Опустив голову, пошла в аудиторию и устремилась к своему месту, почувствовав, как все затихли, стоило мне зайти. Тишина напрягала, но я не сдавалась. Упрямо шла к месту, где привыкла сидеть. Точнее, на третий ряд.

Сев на своё место, принялась доставать тетрадь с конспектами. Как вдруг вокруг меня столпились.

– Что? – с вызовом поднимаю голову на свою вчерашнюю обидчицу.

– А ты, правда, невеста Алима Лапина? – без стеснения задаёт она вопрос, и я на секунду теряюсь. – Того самого, который создаёт все эти произведения искусства на ногах женщин?

– Эм-м... Ага, – вру, потому что Алим сказал говорить всем, что так оно и есть. Чтобы не подставлять его и не делать лжецом в глазах людей.

– Круто! – тянет, улыбаясь. – Почему ты раньше не говорила? Я просто обожаю туфли из каждой его коллекции! Особенно из последней! Они...

И дальше начался ад, потому что теперь каждая моя одногруппница хочет быть моей лучшей подругой. И почти каждая намёком пытается попросить подарить ей туфли, сапожки и...»

– Гиперопека со стороны педагогического состава? – предполагает Алим, заказав у официанта десерт для меня.

– Точнее, со стороны одногруппников.

«– На этот вопрос мне ответит... – начинает профессор, бегая глазами по аудитории.

Закрываю глаза в надежде, что назовут не моё имя, как вдруг...

– Мириам! – решает он, и мне приходится встать, чтобы ответить на вопрос, ответ на который я не знаю. Не успела вчера выучить, потому что мы с Алимом ездили на выставку художника семнадцатого века. Такой возможности у меня больше не было бы.

– Ну... эм-м...

– Данная структура... – начинает кто-то мне шёпотом подсказывать. – Подразделена...

И так почти на каждой паре. Все пытаются помочь и поддержать, чтобы заработать дружбу со мной.

С одной стороны, это хорошо, что теперь меня не обижают и что все дружны. Но я-то знаю, чем вызвана их неожиданная любовь. Желанием побывать в доме Алима и хоть глазком взглянуть на новую коллекцию. А в идеале получить что-то из неё».

– Рад был помочь! – хмыкает Алим.

– Спасибо огромное! – благодарю его сразу и за помощь, и за десерт. – А вы решили свои вопросы? Которыми были заняты несколько дней?

– Нет, – вздыхает. – Оказалось, что всё в этом мире не так просто, как кажется. И от одного желания выбор не сделаешь. Мне важно всё! Внешние и внутренние данные каждой из девушек.

Кажется, последние дни он был занят выбором моделей для очередного каталога. Меня, кстати, тоже взяли. С трудом уговорила Лапина дать мне таким образом вернуть ему долг за то, что денег перечислил за операцию моего братика. Его уже к ней всю готовят.

– Не совсем понимаю тебя, Алим. Я ведь говорила, что помогу, если что, с выбором моделей.

– Чего? А-а-а, понял! Не надо, – мотает головой. – Ты учёбой занимайся! С остальным я сам справлюсь, – и застывает, наткнувшись взглядом на молодую пару с ребёнком. Кучерявый малыш отчего-то хохочет и строит гримасы всем вокруг.

Поймав взгляд мальчишки, посылает ему улыбку и кривляку, после чего оборачивается ко мне в приподнятом настроении.

– Как ты относишься к детям? – ошарашивает меня неожиданным вопросом.

– Люблю.

– А своих не хочешь?

– Ну... рано пока, – пожимаю плечами. – Но... в будущем хочу, конечно!

Я что, зря гормональное лечение сейчас прохожу? У меня кое-какие проблемы с репродуктивной функцией, и один здешний доктор сказал, что у меня ещё не финальная стадия и гормонами всё можно вылечить.

Уже полгода лечусь, и врачи говорят, что шансы у меня очень большие! Ещё месяц-два и буду готова рожать. Но в любом случае вначале я найду своего мужчину и лишь затем решусь на ребёнка.

– Ясно... – тянет, оглядев меня с ног до головы. – А парень есть?

– Ну... как бы... мы в одном доме живём, – мнусь, покрываясь румянцем. – Я если не в университете, то с тобой. Нет у меня никого. А почему спрашиваете? – поднимаю на него неловкий взгляд.

– Просто... – начинает, но замолкает. – Бред! Забудь! Мысли дурные от отчаянья в голову лезут.

После ужина мы с Алимом возвращаемся домой. Мужчина всё время задумчиво смотрит в окно, то сжимая, то разжимая кулаки. Словно его что-то сильно беспокоит, и он никак не может решить свою проблему.

Но на мой вопрос, что случилось и могу ли я чем-то помочь, он лишь мотает головой и ещё больше уходит в себя.

Может, проблемы с коллекцией? Материал какой-то привезут с задержкой, и он боится не успеть? Всякое ведь бывает!

– Бабуль, – набираю прародительницу, когда оказываюсь в своей комнате. – Как у вас там дела? Как Мося?

– Всё хорошо у нас, мышка, – ласково отзывается бабушка. – Врач сегодня нам день первой операции назначил! Их, оказывается, всё-таки две будет. Из-за перелома недавнего. Но ничего! Первая будет безопасная и практически безболезненная. А вторая уже сложнее. И опаснее.

– Мося как? Готов?

– Готов! – радостно восклицает бабушка. – Держится молодцом! Врачи говорят, что боец, а значит, всё будет хорошо.

– Он у нас такой, – вздыхаю, растянув губы в улыбке. – Сильный!

– Да, – соглашается бабуля, и, судя по тону, что-то её всё же расстраивает и напрягает. А может, просто переживает. Мы ведь с бабулей и дедом почти сами Мосю подняли. Родителей рано не стало.

– Бабуль, ты ничего от меня не скрываешь? – задаю вопрос, поддавшись интуиции.

– Да всё хорошо! Не переживай! – отмахивается, но я лишь ещё больше убеждаюсь, что меня ждут не очень приятные новости.

– Ба!

– Всё оказалось дороже, чем изначально насчитали врачи, – недовольно сдаётся. – Реабилитацию мы теперь не потянем. Но лечащий врач Моисея предложил нам клинику подешевле и в России. Только вот... Да, она дешевле, чем здесь. И всё же дорогая. Мы с дедушкой в интернете почитали и там за один месяц надо наши с дедушкой годовые пенсии выложить.

– Ого!..

– Вечером будем Дане Лапиной звонить и просить выбить под нас ещё одно местечко, чтобы собрать на полгода в этой клинике. Но... боюсь, что не возьмёт она нас уже. Там ведь у неё специализация – сборы на операции детям. А у нас... реабилитация.

– Я попробую что-то ещё придумать, – обещаю ей со вздохом и осознаю, что бабушка права. Вряд ли Дана Мосю возьмёт заново. Она ведь там не одна в фонде руководит.

– Мышонок, ты – учишься! Остальное мы с дедушкой сами решим! – вновь берётся она за своё. – Мы так с дедушкой подумали. Продадим дачу, квартиру. Купим небольшую квартирку и не в центре. И всё будет хорошо! Ты не переживай! Я поэтому тебе и не говорила, потому что мы с дедушкой уже всё решили.

– Бабуль, – вздыхаю. – Вам не хватит купить новую квартиру и заплатить за реабилитацию.

– Кредит возьмём! Да придумаем что-то, Мириам! Главное – вылечить моего мальчика, а остальное... фигня!

Надо где-то взять ещё денег! Продавать квартиру не вариант!

К Алиму больше жаловаться не пойду! Он и так огромную сумму отвалил просто так, чтобы я не плакала. Пользоваться его добротой ещё раз я не намерена.

Позвонить Алисе... У неё своих проблем куча. И она обязательно расскажет Алиму.

Кате?... А что она сделает? Попросит у мужа? Бред!

Надо самой что-то решать. Кое-какие сбережения у меня есть, а дальше посмотрим! Прорвёмся!

Глава 11

Алим

– Алим, дорогой мой, – сладко тянет Розали, поцеловав меня в щёку и сев напротив меня. – Извини за опоздание! Новый водитель ездит со скоростью черепахи! Совсем никуда с ним не успеваю, а Микело выйдет с отпуска только через неделю! О, мама миа! Я умру скоро! – аккуратно дотрагивается пальчиками до своего лба и вздыхает.

– Ничего страшного, – произношу и посылаю ей улыбку. – Я сделал заказ за тебя. Скоро должны уже принести.

– Ты чудо, дорогой! – ослепляет меня улыбкой бывшая жена. – Так о чём ты хотел со мной поговорить? По твоему голосу я поняла, что дело серьёзное. Отложила даже фитнес!

– О ребёнке, – вздыхаю. – Я не могу определиться с той, кто станет биологической и суррогатной матерью моего ребёнка. Ни одна девушка мне не нравится.

– Для вынашивания можешь выбрать любую женщину, – Розали откидывается на спинку стула. – А биологическая... ну... а примерно какой набор генов ты хочешь для своего ребёнка? Может, среди моих знакомых есть такие.

– Цвет волос не имеет никакого значения, – начинаю, задумчиво представляя мать своего сына. – Цвет глаз тоже. Но не хотелось бы гетерохромию. Поэтому лучше, чтобы один цвет на оба глаза. Чтобы не было склонности к полноте, каким-либо серьёзным заболеваниям и... пожалуй, на этом всё.

– Это внешне, Алим, – тянет бывшая жена. – Для этого тебе любая модель подойдёт, которая снимается для моих журналов. Не так важно, как выглядит ребёнок, дорогой! Скорее характер и поведение должно тебя больше волновать. Ты собираешься зачать себе наследника. У него не может быть мать глупой пустышкой.

– Хм-м... – тяну, усмехнувшись. – А ты права, Розали.

– Ещё бы! Я была твоей женой! А тебя всегда тянет на умных и сильных женщин, – делает сама себе комплимент, отчего начинает радостно улыбаться.

– Мать моего ребёнка должна быть... – задумываюсь. – Умной, внимательной... – перед глазами отчего-то возникает лицо Мириам, когда она рассматривает очередную картину в галерее. —... милая, красивая, умеющая поддержать тему. Смотрящая так, что сам загораешься от огня в её взгляде. Скромная... Невероятная.

– Лапин... – шокировано шепчет Розали, приоткрыв рот от удивления. – Ты что, влюбился?

– Что? – нахмуриваюсь. – Ты о чём?

– Ты кого мне только что описывал, дорогой? – восторженно интересуется. – Твои глаза! Ты раньше так смотрел на меня! Ты влюбился, Алим!

– Не носи чушь, – прошу её и отвлекаюсь на официанта, который нам приносит заказ. – Я лишь сделал то, что ты просила. Описал женщину, которую вижу матерью своих детей. У тебя есть кто-то, кто будет готов дать мне свою яйцеклетку и соответствует моему описанию?

– У меня нет, – отвечает, отчего-то сжав челюсти. – А у тебя, по всей видимости, есть. Кто она, Алим?

– Никто!

– Я спрашиваю, кто она?! – настойчивее повторяет. – Я должна знать, кто эта женщина! Женщина, которая заняла такое важное место в сердце моего бывшего мужа! Мы не чужие друг другу люди, дорогой! Я твой друг, и я думала, ты мне доверяешь.

– Доверяю, – закатываю глаза со вздохом. – Просто я ни в кого не влюблён.

– А кого ты представил, когда описал мне мать своего будущего сына?

– Ну... совсем малость Мириам, – пожимаю плечами, не понимая, почему она решила, что я влюбился в неё. – Ты знакома с ней. Но я бы никогда не предложил ей продать свою яйцеклетку. И тем более никогда бы в неё не влюбился. Я ей в отцы гожусь. Мне приятно проводить с ней время, так как она не по годам эрудированна, но не больше.

– Ну да, – тянет, поджав губы. – Она нам не подходит. Слишком молода. Не будем девчонке жизнь губить. Я тебе сама найду претендентку. В сто раз лучше этой твоей Маши.

– Мириам, – поправляю её.

– Да без разницы! – цокает языком. – Она, кстати, от тебя съехала? Алиса ведь уже не живёт с тобой. Её подруга должна была съехать тоже.

– Нет, я предложил Мириам остаться в моём доме до конца учёбы, – оповещаю Розали с приветливой улыбкой. – Приятно, когда ты в доме не один. И есть с кем позавтракать, поужинать и даже иногда пообедать. Поболтать, в конце концов.

– Не выгнал?! – Розали тяжело сглатывает. – Она тебе никто, дорогой! Зачем тебе чужие люди в доме? Если тебе одиноко, то я могу переехать к тебе на время, пока у тебя не появится ребёнок. Ты совсем спятил! – восклицает. – Оставлять незнакомую приживалку, лишь бы не чувствовать себя одиноко!

– Ой, Розали! Брось! Мириам мне уже как член семьи, – посылаю бывшей жене улыбку. – И я рад, что она осталась со мной. И мы закрываем эту тему. Я сам буду решать, кто будет жить в моём доме и сколько. Мы развелись, и теперь я сам управляю своей жизнью.

– Ну да, дорогой, – успокаивается она. – Что-то я всплила. Извини! Наверное, магнитные бури так на меня влияют.

После встречи с Розали еду домой, не понимая, чего именно хочу и как решится моя проблема с помощью моей бывшей жены. Не уверен я, что она сможет найти подходящие кандидатуры девушек.

Как-то я предлагал ей стать биологической матерью моего ребёнка, но она отказалась. И отказывается, сколько я ей не предлагаю.

А других, нормальных и главное, реальных вариантов я пока не вижу. Даже намёк Розали насчёт Мириам считаю абсурдом.

Ну куда девчонке жизнь ломать. Да и не согласится она отдать мне свою яйцеклетку. Такие девушки, как она, хотят быть матерями своим детям и никому их не отдадут.

– Мириам, ты дома? – повышаю голос, пытаюсь дозваться девушку. Сегодня её из университета должен был забрать водитель. Но обычно это делаю я. После мы едем пить кофе с турецкой сладостью. Недавно это место нашли, и теперь жизни без него не представляем. – Мириам!

– Я в комнате, – отзывается, и я поднимаюсь к ней на второй этаж. Вхожу в открытую дверь, заставая её за просмотром объявлений о работе. – Ты что делаешь? – уточняю, надеюсь, что она просто выполняет какой-то проект по изучению рынка труда.

– Ищу работу, – не оправдывает моих надежд.

Не понял! Вообще, ничего не понял!

– Зачем? – вытаскиваю из неё информацию, не понимая, что изменилось с утра, когда мы в последний раз виделись. Тогда она точно работу не искала и не планировала никуда, помимо съёмки для моего каталога сниматься.

– Просто, – кидает безразлично, но за год тесного общения с этой девушкой я научился различать, когда она ведёт себя естественно, а когда фальшивит, пытаюсь что-то скрыть.

– Я жду ответа, Мириам, – настойчивее произношу. – И правдивый в этот раз.

– Просто нужны деньги, – смущённо отвечает, не разворачиваясь ко мне. Лишь опускает голову от смущения.

– Сколько? – спрашиваю и достаю бумажник. – Тысяча? Две? Может пять? – достаю купюры. – Могла мне просто позвонить, а не лезть на непонятные сайты, где тебе непонятно что предлагают.

– Ваши деньги мне не нужны, – разворачивается и с ужасом смотрит на бумажник. – Уберите! Сейчас же! Я... я... Мне не нужно! Я не нуждаюсь в деньгах! – отталкивает мою руку от себя, волчонком взглянув на меня.

– Тогда зачем ты ищешь работу, если тебе не нужны деньги? – а ситуация всё интереснее и интереснее.

– Брат, – признаётся она. – Там деньги нужны. Но не надо нам помогать! Мы сами справимся! Я... я просто тоже хочу быть полезной бабушке и дедушке. Они хотят квартиру продать, а я... немного заработать и...

– И много надо?

– Не скажу, иначе решите помочь, – бурчит, говоря правду. Но я и без неё узнаю информацию. – А я с вами ещё за прошлую помощь не рассчиталась. И, наверное, никогда не рассчитаюсь. Вы спасли Мосе жизнь! За такое деньгами не вернёшь.

Дурочка глупая!

Даже не верю, что такие девушки ещё существуют. Да с её внешностью и манерами мужчины должны деньги к её ногам кидать, а она их с видом царицы принимать. Мужчины же пищать оттого, что её внимание пало на их дары.

А она...

А может, так даже лучше? Наивная, скромная, простая и непродажная.

– Я не требую возврата, – повторяю в сотый раз. – Я помог от чистого сердца, Мириам. И сейчас могу помочь. Если ты позволишь.

– Не позволю! Не нужно! Мы, правда, сами справимся!

– Ты упрямая, девочка моя, – вздыхаю. – Порой гордость нужно засунуть глубоко и подальше. Дело касается здоровья твоего брата. Что может быть важнее? Гордость или будущее Моисея? Тебе важнее, чтобы твой брат выздоровел или что ты в очередной раз приняла помощь?

– Его будущее. Но мне уже стыдно... поэтому я не могу. Извините!

О господи!

Почему Бог именно сейчас послал мне на голову эту упрямицу?

И так голова пухнет из-за суррогатного материнства, а здесь ещё и надо воевать с Мириам. Отвоёвывать её собственное будущее.

– В любом случае на работу ты никуда не устроишься, – жёстко заявляю, пряча бумажник обратно в карман и делая шаг от неё. – Я об этом позабочусь. Ты должна учиться, Мириам! И позволять своим друзьям расправляться с твоими проблемами, если это в их силах, и они тебе предлагают помощь.

– Вы не посмеете! – восклицает. – Не имеете права так со мной поступать!

– Уверена? – хмыкаю. – Тогда ты меня мало знаешь. Я могу так с тобой поступить. Ради тебя самой.

– Это... очень жестоко! И... и несправедливо! Если выбор стоит между учёбой и жизнью брата, то я выберу брата!

– Мириам, у меня больше возможностей, чем ты думаешь, – произношу угрожающим и пугающим тоном. – Я могу отменить операцию и лечение твоего брата одним звонком! Поэтому ты остаёшься здесь и будешь учиться! Как и раньше. Усердно и трудолюбиво.

– Вы! Вы! Вы несправедливы! Это моя жизнь! Я не ваша собственность! И могу сама решать, как мне жить и что выбирать!

– Ты моя ответственность! – перебиваю её громким криком. – Я обещал своей племяннице, что позабочусь о тебе! И я это сделаю, даже если придётся так с тобой поступать! Я забочусь о тебе, Мириам! Заботился и буду!

– Обо мне, но не о моём брате! – кричит в ответ.

– Не хочешь принимать помощь? – уточняю в последний раз.

– Не хочу! – кидает, с воинственным видом скрестив руки на груди.

– Я понял! Удачи тогда! – с трудом себя сдерживаю. – Но на работу тебя никуда не возьмут. А если забросишь учёбу, то твой брат тоже отправится домой. В Россию. Без лечения и операции.

– Вы жестоки, Алим! Тиран! Настоящий деспот!

– Приятно познакомиться, – натягиваю улыбку, которая пугает Мириам и, развернувшись, выхожу из комнаты, чувствуя, как пылаю гневом на маленькую глупую девушку.

Гордая до жути!

Не понимает, что жизнь брату губит!

А я просто хочу как лучше! Для неё же стараюсь!

Я говорил с ректором её университета пару дней назад, и он говорил мне, что Мириам очень одарённая, смышлённая и усердная девушка. Если она сейчас не бросит учёбу, то станет хорошим специалистом. Высокооплачиваемым и, главное, востребованным. И сможет обеспечить себе и своей семье отличную жизнь.

Я могу дать ей денег на лечение брата, и это никак не ударит по моему карману. Совершенно никак.

А на что мне тратить деньги?

Да, позже у меня будет ребёнок и финансы на него будут уходить, но сейчас я могу спасти жизнь одному мальчишке, чтобы господь помиловал меня и подарил в благодарность за добрые поступки моей семье и близким мир и спокойствие.

– До чего же упрямая девчонка! – ворчу себе под нос, садясь в рабочее кресло. – Чтоб её! Одни нервы из-за этих женщин! Угораздило на свою голову завести ещё одну! И ведь с виду нормальная, а в итоге... хуже Алисы! Та хоть вслух пошлёт, а эта про себя прокликает!

Открываю папку с претендентками на роли матерей моего ребёнка и... ничего не смотрю. Тупо пялюсь на буквы, которые вместе составляют слова и понимаю, что видел и читал это тысячу раз. Не подходят они! Не нравятся мне они! Некрасивы! Глупы! Раздражают!

И в роли матери своего ребёнка я вижу лишь одного человека сейчас. Только она подходит как внешне, так и внутренне. И эта упрямица младше меня в два раза. Пожалуй, это единственный минус, и я бы с радостью сделал её матерью своего наследника!

Да и она никогда не согласится на то, что я ей могу предложить, а я никогда ей этого не предложу.

А как себе это можно представить? Как сказать девушке, что хочу от неё ребёнка? И что я среди тысячи вариантов отобрал её. Обидится ведь! Съедет ещё упрямая и будет избегать.

– Привет, Мириам! А не хочешь ли отдать свою яйцеклетку, чтобы у меня появился сын? Нет, в будущем ты с ним общаться не будешь. Юридически это будет только мой сын, а ты ему никто! – вслух произношу и громко захопываю папку с данными о матерях.

Бред! Пошлёт и ещё в психушку отправит.

И вообще, почему эти мысли возникли в моей голове? Это все Розали с её бредовыми идеями, не иначе. Сам бы я никогда о таком не подумал.

– Нет, надо выкинуть эти мысли из головы!

Как я могу сказать Мириам, что она не будет матерью моему ребёнку, если даст яйцеклетку. Она не такая. Не продаст ни ребёнка, ни яйцеклетку. Она из тех, кто мамочки до мозга костей. Бесят! Она воспитывать захочет и участвовать в жизни ребёнка захочет.

А что если... хм-м...

Это было бы хорошо, очень даже хорошо!

Чёрт возьми, это гениально!

И решит тысячу моих проблем!

И не только моих!

Вскакиваю и спешу обратно в комнату Мириам. Открываю дверь сразу же, не дожидаясь её разрешения. И даже без стука. Плевать сейчас на всё. Если она согласится, то... то у меня будет сын! Наследник! Умный, достойный и красивый!

Влетаю в комнату, застав девушку за комканьем бумаг. Шокированная моим поведением, Мириам застывает и хмурится. Оглядывает меня на предмет нормальности и кажется, результат её не устраивает.

– Всё хорошо? – наконец заговаривает. – Случилось что?

– Да, – киваю и прохожу вглубь. – Вставай, – подаю ей руку, помогая подняться с пола.

Нахмурившись, она всё же принимает мою руку и встаёт, тут же оказавшись прижатой ко мне.

У неё такая узкая талия... Надеюсь, это не помешает ей родить малыша.

Хотя вроде бы в этом деле на бёдра смотрят. А с этим у неё всё хорошо. Как и с бюстом. Значит, молока много будет. Мой сын должен хорошо питаться.

– Ч-что вы делаете, Алим? – пищит, не понимая, что я творю. Да и я сам не понимаю.

– Ты же хорошая девочка, – ухмыляюсь, в своих мечтах уже нянча младенца. – Хочешь меня отблагодарить за то, что я помог тебе? В первый раз с братом? А после и с университетом?

– Я не просила. Вы сами, – напоминает, что совсем не входит в мой план.

Надеюсь, со временем это пройдёт, и она не будет со мной спорить и перечить мне, как и прежде.

Где моя прежняя Мириам? Она словно уехала вместе с Алисой.

– И всё же я помог. И думаю, заслужил маленькую благодарность.

– Угу, – кивает, соглашаясь со мной. – И чего вы желаете? Чтобы я вновь разрешила вам помочь? И вновь была вам благодарна? – вызывающе вздёргивает бровь.

– Ты родишь мне сына! – выпаливаю, непрерывно глядя в её огромные глаза, которые расширяются с каждой секундой всё больше и больше. – Наследника.

– Но...

– Никаких "но", – обрываю её, осознавая, что эта девчонка дальше продолжит упрямиться. – Я знаю, что ты не примешь моей помощи, а это значит, что тебе по-прежнему нужны деньги. И готов заплатить тебе за то, что ты родишь мне ребёнка.

– Вы...вы... вы совсем?! – шепчет, покрутив пальцем у виска. – Больной?!

Мириам

Смотрю на, казалось бы, нормального и адекватного мужчину, которого прежде считала очень и очень умным, а вижу безумца, который точно головой где-то ударился. По пути в свой кабинет и... ко мне в комнату.

Иначе я его поведение никак не могу объяснить!

Он точно сошёл с ума!

Надо вызывать психиатрическую помощь!

– Ты не поняла, Мириам, – начинает хохотать, словно шутку мне сказал, а я не поняла. – Я предлагаю тебе стать матерью моего наследника!

– Это вы меня, наверное, не поняли, – натягиваю улыбку, чувствуя его руки на своей талии. Страшно как-то стало... – Вы спятили! Не иначе! Какой ребёнок?! Какая мать?! При чём здесь я?!

– Ох, девочка моя, – вздыхает и отпускает меня. Отходит и садится на мою кровать. – Присядь. Я всё тебе объясню!

– Л-ладно, – соглашаюсь, но на всякий случай сажусь подальше от него, в кресло.

Аккуратно, чтобы он не видел, набираю на телефоне номер экстренной помощи. Если его... «приступ» повторится, наберу. Надо быть начеку.

– Ты ведь знаешь, что у меня нет детей, Мириам, – заговаривает, поджав губы. – С бывшей женой не сложилось, к сожалению. И я очень хочу ребёнка, особенно после того, как в моей жизни появился Матвей. Чудесный малыш, – его лицо озаряет влюблённая улыбка, когда он думает о сыне Алисы. – Я обратился в клинику с вопросом суррогатного материнства. Меня обследовали и сказали, что у меня всё нормально, и мне нужна лишь та, кто даст мне свою яйцеклетку для формирования эмбриона. И та, кто выносит ребёнка.

Два человека? Две матери? Для одного ребёнка? Почему так сложно? Одна женщина всё это сделать не может?

Стоп! А какой матерью из этих двоих он хочет сделать меня?

– Я долго просматривал анкеты, но никто из предложенных дам мне не подходит, – мотает головой и вздыхает от сожаления. – Но я сформировал портрет матери моего ребёнка, и ты... ты мне подходишь, Мириам.

– Извините, конечно, но я по-прежнему считаю, что у вас что-то не то с головой, – неловко произношу. – Я не подхожу вам! И я не готова становиться матерью! Я не дам вам свою яйцеклетку! И вынашивать ребёнка я тоже не буду!

– Почему?

– Почему?! – переспрашиваю. – Потому что... потому что... я не такая! Я мечтаю о том, что однажды встречу своего мужчину. Стану ему женой, и у меня будут дети только от мужа. Я не хочу волноваться о том, что где-то на земле бегают мой ещё один ребёнок! Даже если я биологически ему буду никем!

– Кажется, я не с того начал, – произносит, хрустнув пальцами. – Я предлагаю тебе особый контракт, Мириам. Ты станешь моей женой и официальной матерью нашего ребёнка. После свадьбы мы обратимся в клинику, и тебе сделают ЭКО. Ребёнок будет биологически твоим и моим. Ты его выносишь, и мы вместе будем воспитывать нашего сына. Для всех ты будешь моей супругой и будешь пользоваться всеми привилегиями этого статуса. Деньги, связи, возможности. У тебя появится собственное имя в обществе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.